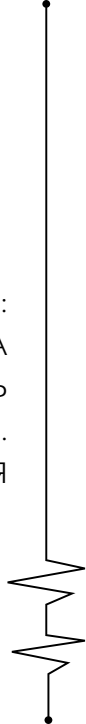

ЕСЛИ БЫ МНЕ ДАЛИ ВЫБОР:
ПРОЖИТЬ ОБЫЧНУЮ ЖИЗНЬ И НИКОГДА
НЕ ЗНАТЬ О ДУХАХ, ЛИБО ОСТАВИТЬ
ВСЕ ТАК, КАК ЕСТЬ СЕЙЧАС...
Я БЫ ВЫБРАЛ ТЕБЯ

Кот

Блядство.

Хёну с досадой пнул аляповатый автомат с газировкой и грязно выругался снова, почувствовав тупую ноющую боль в ноге. Ему срочно нужен был энергетик — вымотанный интенсивной учебой мозг уже совсем плохо соображал, но экзамен по вышмату с утра никто не отменял, так что готовиться неизбежно предстояло весь остаток ночи. Он достал из кармана джинсов старенький, покрытый многочисленными царапинами на металлическом корпусе смартфон. На экране загорелись тонкие белые цифры. 2:36.

И это называют лучшими годами жизни? Если дальше будет еще хуже, то нахер такую жизнь.

Он устало вздохнул.

Ладно, это, конечно, не всерьез, просто день был действительно дерьмовый. И завтра будет на уровне. Но как только эта бесконечная сессия закончится — можно будет наконец вздохнуть. Надо только как-то дожить.

Над головой раскатило громыхнуло, и почти сразу же то тут, то там начали падать крупные капли по-летнему теплого дождя.

Супер.

Хёну провел пальцем по экрану, смахивая влагу, и увидел два входящих в «Какао Talk». Конечно же, от Тиен. Он легонько улыбнулся, напоследок мстительно толкнул автомат с напитками плечом — с прежним нулевым результатом — и побрел в сторону дома.

Тиен ♥

Я вижу, что ты не спишь! 😊

Тиен ♥

Завтра рано вставать, Хёнии~

Удачи на экзамене, уверена, у тебя все получится! 😊

Буду держать за тебя кулачки! Файтин! 😊

Хёну

Все путем! Я боец 😊

Увидимся завтра после экзамена, я зайд...

Допечатать сообщение он не успел, отвлекшись на какую-то возню в проулке рядом. Эта боковая улица была так паршиво освещена, что стоило чуть отойти от основной дороги — начался непроглядный мрак. Звуки доносились из узкого, в метр шириной, темного прохода между домами и были слышны даже сквозь шум ливня: Хёну напряг память — кажется, там была какая-то мелкая забегаловка или что-то вроде того. Скорее всего, пьяные посетители разбредаются по домам, сшибая мусорные контейнеры. Он уже отвернулся обратно к дороге и сделал несколько торопливых шагов, как вдруг совершенно четко услышал мягкий и вкрадчивый мужской голос, который прозвучал, казалось, прямо в его голове.

— *Мне начинает надоедать.*

Опять возня, и вдруг отчетливо — несколько резких звуков удара. И снова тем же мелодичным голосом, но уже более сердито:

— *Ха-а-а... Да ты, должно быть, шутишь.*

«Черт, Ли Хёну, вот на кой тебе это надо, шел бы домой, засунув свое сраное любопытство себе...» — он матерился про себя, когда, тихо ступая и стараясь не шлепать по мокрому асфальту, бочком пробирался между домами. На слабо освещенном пяточке двора-колодца, неподалеку от переполненных мусорных баков стояли трое людей — двое выглядели как вышибалы из ночного клуба: невысокие, но коренастые, с бритыми квадратными головами. Они с каким-то особенно ублюдским улюлюканьем по очереди наносили удар за ударом третьему, который максимально не вписывался в эту замызганную подворотню. В распахнутом длинном бежевом пальто, полы которого были заляпаны грязью, с мокрыми черными волосами, спадающими на лицо, стройный и высокий, этот па-

рень выглядел так, как будто находится в самом разгаре андеграундной съемки для какого-нибудь чокнутого издания. Очередной удар в живот — и незнакомец поднял свое лицо, эффектно откидывая волосы со лба. Хёну чуть не приснул от смеха — на лице парня была такая вселенская скука, что это надо было видеть. Его мутузят два отморозка, а он стоит там и скучает, разве что глаза не закатывает.

Ну что ж, на голову пришибленных тоже избивают и обворовывают очень даже.

Хёну беззвучно опустил пакет из круглосуточного магазинчика на асфальт, мысленно поблагодарил себя за годы усердных тренировок и стал шаг за шагом приближаться к этой троице. К счастью, бритоголовые стояли спиной и из-за шума дождя вряд ли смогли бы услышать его шаги. Он планировал одним метким ударом вырубить ближайшего, а с оставшимся они вдвоем уж как-то разберутся. Оставалось надеяться, что эта андеграундная модель не продолжит стоять там со скучающим лицом. Впрочем, даже тогда шансы завалить второго довольно высокие: по их ударам было очевидно, что силы много, а вот техники — ноль, в бою они наверняка как неповоротливые мешки с картошкой.

Парень в пальто стоял к нему лицом и наверняка должен был видеть его, но либо специально не обращал на него внимания, либо просто был слишком занят, театрально изображая максимальную забанность этой жизнью. Так даже лучше, хоть не выдаст его. Лишь бы не растерялся. Хёну подошел почти вплотную и точным ударом в ухо вырубил ближайшего противника. Он повалился в лужу как куль с песком, второй даже не сразу понял, что случилось, так что Хёну успел принять боевую стойку. Он скользнул глазами по скучающему парню, и его взгляд упал на изогнутые в недоброй усмешке четко очерченные губы. По спине вдруг пробежал холодок.

Вот черт, не стоило заворачивать в этот двор.

Он замешкался буквально на долю секунды, но этого оказалось достаточно.

— Ах ты, падла! — второй рванул к нему, но вместо удара приставил к груди Хёну ствол.

Кажется, кто-то только что крупно облажался.

Через плечо этого утырка он растерянно смотрел прямо в кошачьи, совершенно равнодушные глаза парня напротив.

А потом прогремел выстрел и для него будто выключился свет.

СОН

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик...

Да выключите уже эту сраную лампу!

Хёну поморщился и открыл глаза, с трудом пытаясь сфокусироваться хотя бы на чем-то, кроме бесячего треска газоразрядной лампы на низком сером потолке. Воспоминания хлынули на него как из ведра, стоило только сесть, — он испуганно прижал ладонь к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Никаких болезненных ощущений не было, но он на всякий случай задрал широкую белую футболку, которая, кстати, ему не принадлежала, и осмотрел грудину и ребра. Ничего, абсолютно гладкая кожа.

Что за черт.

Хёну слишком четко помнил холод ствола, помнил оглушительный хлопок, мгновение разрывающей боли и то, как кто-то будто щелкнул выключателем. А еще он помнил равнодушные кошачьи глаза, которые, казалось, отпечатались у него на радужке в тот роковой момент.

Он что, умер? Ну лампы-то в чистилище могли и получше поставить.

Беглый осмотр небольшой комнаты обнаружил ряд крайне неприятных вещей: во-первых, он был заперт. Тяжелая металлическая дверь с магнитным замком, напоминавшая не то больничную, не то тюремную, не поддавалась ни на миллиметр. Во-вторых, эпизод с выстрелом в грудь ему, увы, не приснился. Он нашел свою дырявую в районе сердца футболку, залитую кровью, скомканной в одной из белых мусорных корзин. В-третьих, его телефона не было нигде. Он обшарил немногочисленные металлические столы и ящики, но телефон, очевидно, вытащили из его кармана намеренно. В-четвертых, на одной из угрюмо-серых стен было огромное, немного затемненное зеркало — и Хёну был готов ставить свою руку на то, что это одностороннее стекло и что за ним наблюдают с той стороны.

Ситуация вырисовывалась дерьмовая.

Хёну понуро вернулся в центр комнаты, к столу на колесиках, подозрительно напоминающему операционный, присел и уставился в зеркало немигающим взглядом.

А что оставалось? Только ждать.

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Да он кукухой поедет раньше, чем узнает, чего от него вообще хотят.

Он помассировал виски. Идиотский звук.

Тцииииик-тцк-тцк

Тцииииик-тцк-тцк

Ну пожалуйста, можно он услышит хоть что-нибудь кроме? Что угодно.

И он внезапно услышал. Причем не снаружи, а изнутри, так же, как и в прошлый раз. Мягкий мужской голос, который, вне всякого сомнения, принадлежал обладателю кошачьих глаз.

— *Знаешь, когда ты сказал, что мне надо кое-кого забрать, я представлял себе это иначе.*

— *В этого сопляка выстрелили в упор, спасибо, что мозги не вышибли, меня бы стошнило прямо там.*

Очевидно, тот парень с кем-то говорил, но собеседника Хёну не слышал, поэтому происходящее напоминало случайно подслушанный телефонный разговор. Он пристально взгляделся в зеркало и вдруг четко почувствовал — прямо сейчас они стоят там и смотрят на него.

— *И что? Думаешь, мне нравится смотреть, как из глаз уходит жизнь?*

— *Все равно. Хоть я и воскресил его, я все еще не понимаю, зачем все это было нужно.*

Глаза Хёну непроизвольно округлились. Воскресил? То есть у него все-таки поехала крыша из-за этой чертовой лампы, да?

— *Что за?..*

— *Да нет же, посмотри! Он нас слышит!*

— *Я позову Ёна.*

Хёну отпрянул назад, чем наверняка укрепил подозрения наблюдавших за ним. Разговор прервался. Хёну испуганно уставился на дверь. Какой еще Ён?

Воображение нарисовало амбала-охранника из дешевого боевика, который сейчас будет выбивать из него дурь и с упорством барана глухим голосом спрашивать, где бабки, макая головой в унитаз, а когда выяснится, что никаких денег у него нет, — его точно пустят на органы прямо на этом отличном медицинском столе. Хёну нервно хохотнул.

Дверь издала высокий протяжный писк и открылась, пропуская в комнату ангелоподобное создание: Ён оказался хрупким эфемерным юношей с платиновыми волосами и огромными медовыми глазами. Его возраст совершенно не поддавался оценке, ему могло быть сколько угодно лет в промежутке от пятнадцати до тридцати.

— Ён? — Хёну подавал голос первым, чтобы заставить посетителя врасплох, и у него получилось — парнишка недоуменно вскинул тонкие брови, сразу теряя свою напускную серьезность.

— Как ты?.. — гость чуть нахмурился, плотно прикрывая за собой дверь. Его голос совсем не соответствовал внешности — очень низкий и хриплый, он будто за считанные секунды заполнил всю комнату, заставляя низко вибрировать даже стены и пол. — Впрочем, неважно. Спи.

Тело Хёну расслабилось как по щелчку, он начал обмякать, заваливаясь на каталку, а держать глаза открытыми стало практически невозможно. Перед тем как отключиться полностью, он снова услышал по-кошачьи мягкий голос:

— *Хватит пищать, каждый раз как первый, в самом деле. Иди, он в лаборатории.*

Хёну открыл глаза и обнаружил себя стоящим в нескольких шагах от Ёна посреди белой бескрайней пустоты. Он поозирался по сторонам и подошел ближе к новому знакомому.

— Не боишься, значит? Уже хорошо, — парень сдержанно улыбнулся. — Я, как тебе уже откуда-то известно, Ён. Сейчас ты спишь, а я контролирую твой сон. Так безопасней для нас обоих.

Хёну неопределенно мотнул головой, ожидая, что будет дальше.

Ёна явно располагала его податливость и отсутствие агрессии — он стал с нескрываемым любопытством разглядывать его.

— Видишь ли, ты умер. Не переживай, тебя воскресили, однако теперь ты будешь существовать... немного в другом качестве.

Выражение лица Хёну было таким, будто он делит в уме четырехзначные числа, так что Ён тихо рассмеялся.

— Понял. Давай сначала. Некоторое время назад тебя увидел Минсу. Он наш мендо, — не дождавшись абсолютно никакой реакции, Ён попробовал еще раз: — Тхэджагви¹?

Хёну озадаченно напряг лоб.

— Это что, из какой-то сказки?

Ён разочарованно надул аккуратные губы.

— Ну и ну, молодежь нынче... Тхэджагви — дух наследника престола. Он — дух-предсказатель. Минсу предупреждает нас о важных событиях и иногда видит таких, как ты, — тех, чья судьба пересекается с нашими.

Ён указал пальцем за спину Хёну, тот обернулся и обомлел.

Буквально в нескольких метрах от него лежал огромный белый тигр, а рядом с ним горделиво восседал холодной красоты юноша в богатых красных одеждах. Его длинные, безупречно прямые волосы были убраны в сложную высокую прическу, а в тонких длинных пальцах неподвижно застыл изящный дымящийся мундштук. Хёну зажмурил глаза, и напряжение пропало.

Звучало это все, конечно, крайне убедительно, но все равно было похоже на дичь.

— Ты извини, конечно, но мне почему-то кажется, что, если бы кошкоглазого не избивали в переулке, — едва ли моя судьба привела бы меня к вам. Меня бы не застрелили тогда, и ему не пришлось бы меня воскрешать.

Ён сощурил глаза.

— Кошкоглазый? — он прыснул от смеха. — Не вздумай так называть Кая, если жизнь дорога. Учитывая, что он тебя уже воскресил, — он сможет сделать это еще раз, только вот вряд ли захочет. Погоди-ка. Откуда ты знаешь, что это он тебя воскресил?

Хёну снова пожал плечами.

— Ткнул пальцем в небо и угадал.

Ён посмотрел на него с легким подозрением, но не стал допытываться.

— Отчасти ты прав насчет произошедшего. Минсу просит кого-то вмешаться в чужую судьбу только в исключительных случаях. Например, с тобой могло произойти что-то поистине ужасное. Так или иначе, тебя должно было втянуть в наш мир,

¹ Тхэджагви — в корейской мифологии дух, предсказывающий события будущего и рассказывающий скрытые тайные события прошлого. Мендо — вариант названия этого вида духов.

но последствия при всех остальных вариантах были бы намного хуже текущих. Понимаешь, о чем я?

Хёну в тысячный раз неуверенно пожал плечами. И вдруг его осенило.

— А кто ты такой?

Ён заулыбался.

— Я пульгасари¹. Я могу управлять чужими сновидениями и избавлять от дурных снов или, наоборот, вызывать их, — он лукаво приподнял бровь. — То, что происходит сейчас, — как раз демонстрация моих основных талантов.

Хёну замахал руками.

— Погоди-погоди, я помню, был такой старый фильм, разве пульгасари это не огромный монстр, вроде Годзиллы? Который еще железо ел?

Ён с отвращением скривился.

— О нет, не напоминай мне об этом, пожалуйста, и сам лучше забудь. Интерпретации своей сути, худшей, чем эта, я еще не видел.

Он секунду подумал, а потом прикрыл веки. Его кожа начала мерцать и бледнеть и в какой-то момент превратилась в мягко отсвечивающую платину, а из волос показались аккуратные закрученные рога. Ён открыл глаза, и Хёну увидел сияющую золотом светящуюся радужку с вертикальным зрачком. Он замороженно смотрел на Ёна, борясь с желанием провести ладонью по его щеке, — настолько нереальным он выглядел.

— Забавно, что ты ни капли не боишься. Странная реакция для обычного человека. Непонятная.

Пульгасари тряхнул головой, и морок снова исчез.

— Мне кажется, я просто еще не верю до конца. Куда более вероятным мне кажется вариант, что я лежу под наркотой в какой-нибудь черной операционной, пока у меня удаляют органы, а я ловлю свой последний приход, — Хёну криво усмехнулся в контраст своим словам.

— О. Уверяю тебя, ты цел и невредим. И органы все при тебе, — он беззлобно ткнул его в живот, басовито рассмеявшись.

— Ладно, — Хёну покачал головой, — а кто тогда Кай?

¹ Пульгасари — в поздней корейской мифологии легендарное животное с туловищем медведя, хоботом слона, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра; питается железом и изгоняет наваждения и кошмары у людей.

Низкий смех Ёна резко оборвался.

— Лучше пусть он сам тебе расскажет, если, конечно, захочет, — он как-то странно поджал губы.

— Не понял. Но ты же рассказал мне про Минсу?

— Да. Но с Каем... другой случай. С Каем всегда — другой случай.

Хёну видел, что настаивать бессмысленно, поэтому спросил, по-детски указывая пальцем себе в грудь:

— Ладно. А кто я?

Губы Ёна сами собой растянулись в улыбке, обнажая ряд ровных белых зубов.

— О, а я уж думал, про себя так и не спросишь, — он подмигнул ему и панибратски легонько толкнул плечом. — В общем случае ты квисин¹, даже инчхесин², если быть точнее. Инчхесин в широком смысле — дух погибшего человека, или демон. Однако тут начинается самое интересное: каждый квисин уникален и имеет свои способности. Есть те, кто общается с животными или даже подчиняет их; есть те, кто управляет стихиями, болезнями, эмоциями. Есть обозленные духи, которые сеют хаос, стремясь отомстить за свою смерть. Так уж вышло, что способности этих существ открываются только после смерти. И это накладывает на них определенные... рамки. Но с тобой, — Ён многозначительно поднял бровь, — с тобой ситуация совсем другая. Смерть спровоцировала проявление сил, но Кай вернул твою душу в тело. Это почти наверняка повлияло на способности, которые у тебя в скором времени проявятся. Так что да, пока что, — он закинул руку на плечо Хёну, — мы и сами не знаем, кто ты.

Ага, зато Хёну знал наверняка. Судя по всему, он — Мэри Сью. А еще по законам жанра должно было оказаться, что он летает, читает мысли и стреляет лазерами из глаз. Хёну низко протестовал и схватился за голову.

Не-е-ет, он точно сдох и отправился в рай из своих глупых детских фантазий. Это просто не может быть правдой. Разве что. Он убрал руки от лица и заглянул в обеспокоенное лицо Ёна.

— А не может у меня не быть никаких сил? Вы тогда меня отпустите? Я никому ничего не скажу, можете быть спокойны,

¹ Квисин — дух (или демон) в корейских мифологии и фольклоре.

² Инчхесин — дух умершего человека; разновидность квисина.

я же даже сам себе не верю. Ну или сотрите мне память, наверняка у вас есть такие фокусы в арсенале? М?

Он смотрел своими оленьими глазами на Ёна с такой детской надеждой, что тот лишь обескураженно потрепал его по волосам.

— Ты что сейчас, торгуешься? — он усмехнулся. — Я бы сказал, что ты, конечно, мог воскреснуть без особых способностей, вот только Кай успел довольно близко познакомиться с твоей душой, пока укладывал ее назад в тело. И на вопрос, есть ли у тебя силы, — именно он дал утвердительный ответ.

Хёну аж поперхнулся от возмущения.

— Он с моей душой... что? Близо познакомился? Пока я тамдохлый валялся? — он тарачился на Ёна во все глаза. — Блеск. Ну просто спасибо, блядь, большое.

— Не пойму, что тебя так возмущает, — парень бархатно рассмеялся, наблюдая внезапное беспокойство Хёну о чести его души, и тот почувствовал, как все внутри завибрировало от низкого голоса. — Как, по-твоему, он должен был иначе вернуть тебя к жизни? И вообще Кай очень осторожен с этим: души, которые он пропускает через себя, всегда остаются нетронутыми. Так что не переживай, все с твоей душой в порядке.

Хёну стало немного неловко за свою бурную реакцию — все же он еще слишком мало понимал в том, что происходит. Хотя он был рад, что вытянул из своего нового «инструктора по потусторонним существам» еще немного информации, лучше бы ему пока что попридержать язык за зубами.

Он задал вопрос, который на текущий момент беспокоил его сильнее остальных:

— Я не могу отсюда уйти, да?

Ён рассматривал его, склонив голову набок, а потом вскинул бровь, всем своим видом выражая неопределенность, и убрал руку с плеча Хёну.

— Ты сможешь уйти, но... через какое-то время. Это не тюрьма, но мы должны понять — кто ты. Убедиться, что ты понимаешь правила новой игры и что твои силы не будут представлять ни для кого угрозы.

— Но, — Хёну замялся, — какой в этом смысл? Это что, какая-то школа для сверхъестественных существ? Чем вы здесь занимаетесь?

Ён опять поджал губы.

— Нет, это не школа. Я не могу рассказать тебе всего сейчас, так как ты появился тут слишком внезапно, — он ободря-

юще улыбнулся, видя, как насупился Хёну. — Не принимай на свой счет. Это просто необходимые предосторожности. Пока что можешь думать, что мы в своем роде следим за порядком.

Хёну на несколько мгновений погрузился в свои мысли, озадаченный его словами, но вскоре его лицо озарилось новой идеей. Ён усмехнулся — должно быть, все эмоции Хёну были буквально написаны на лице, его мимика всегда была выразительной и читалась как открытая книга.

— А где мой телефон? Я обшарил все вокруг, но не смог найти его. Я должен позвонить родителям и девушке, они же там, наверное, с ума сошли. Черт! У меня ведь с утра должен был быть экзамен! Сколько я тут провалялся?

Ён поднял свою аккуратную ладонь, чтобы остановить этот бесконечный поток информации. Хёну нетерпеливо уставился на него.

— Тебя принес Кай, так что, думаю, имеет смысл спросить у него. Только вот телефон тебе вряд ли понадобится.

То есть он его еще и нес. Оке-е-ей.

Ён немного помолчал, глядя на Хёну, на секунду в его глазах, казалось, промелькнуло сочувствие.

— Нам пора возвращаться, сегодня еще многое предстоит сделать, — он осторожно поднял руку к лицу Хёну и провел ладонью по щеке: — Просыпайся.

Вокруг начало стремительно темнеть, и единственным оставшимся ощущением было тепло на щеке. Хёну сконцентрировался на нем изо всех сил и открыл глаза. Он полулежал на том же столе посреди комнаты, а Ён чуть придерживал его за плечи. Когда Хёну неловко отстранился, Ён тоже поднялся на ноги и потянулся, разминая шею и спину.

— Ну что? Пора выяснить, кто ты! — казалось, эта идея будоражит его даже больше, чем самого Хёну: тот лишь скептически поднял бровь, как бы намекая, что многого от него ждать не стоит.

Они вышли в длинный серый коридор, оставляя за захлопнувшейся дверью раздражающий треск лампы, и Хёну почти сразу увидел торчашую из соседнего дверного проема голову с ярко-голубыми волосами и большими синими глазами. Незнакомец, затаив дыхание и ухватившись за дверной косяк, наблюдал за ними.

— Привет? — Хёну решил проявить дружелюбие. — А почему ты прячешься?

Ён тоже обернулся к незнакомцу и заулыбался.